Таша вздохнула, видя состояние Саймона, и задумалась о том, что ей делать. Почти сразу же зазвонил телефон, и она уже знала, кто это, даже не глядя. Всегда было ясно, что не только она имеет доступ к камерам.

Она поморщилась от искаженного голоса на другом конце, глядя на Саймона.

"Я полагаю, у вас есть хорошее объяснение сложившейся ситуации".

Таша тихо проговорила в телефон. "Боюсь, что один из заключенных рассказал ему".

"И как это возможно? Я была уверена, что информация о его прибытии не просочилась".

"Саймон сам намекнул на причину, а другие заключенные расставили все точки над i".

С ее стороны раздался долгий вздох. "Я понимаю. Хотя это может все усложнить, я разрешаю тебе самой его индоктринировать. Похоже, я возлагаю слишком большие надежды на заключенных. Не подведи меня снова".

"Понятно".

Медленная улыбка расплылась по лицу Таши.

Саймон провел ночь в "больнице". Его охватила внезапная слабость от осознания того, что его матери здесь нет. В его голове пронеслись вопросы, все из которых остались без ответа. Он лежал на койке, которая должна была быть для его матери, когда услышал стук в раздвижную дверь.

Она открылась, и на удивление Таша была одета в обычную одежду. Обычно он был бы рад встрече с этой привлекательной и красивой женщиной, но сейчас он ее опасался. Она солгала ему о его матери, о чем еще она солгала?

Несмотря на его явно враждебный взгляд, Таша была слишком взволнована, чтобы беспокоиться. Она уже достаточно долго ждала встречи с ним.

Саймон растерялся, когда Таша вдруг хихикнула и отвернулась. Когда она обернулась, он увидел, что она расстегнула рубашку и надела кружевной фиолетовый бюстгальтер. Она задрала леггинсы вокруг своей упругой попки и легкими шагами начала подходить к нему. Она была босиком.

Саймон знал, к чему это приведет, и просто сдался. Он знал, что у него нет шансов сопротивляться, да и жить ему особо не для чего, ведь его мать, скорее всего, мертва или страдает, и у него нет возможности уйти. Поэтому он просто подчинился и позволил Таше делать все, что она захочет.

Таша была слегка разочарована его мертвым выражением лица. Она знала, что это не потому, что она не привлекательна, хотя она чувствовала себя немного неловко из-за отсутствия эмоций, но увидев его выпуклость, она передумала.

Наконец она сняла одежду и поцеловала Саймона, на что он не ответил. Для нее это не имело значения. Она продолжала прижиматься к его незащищенным губам и медленно продвигалась по его телу. Он дрожал от ее прикосновений, но не сопротивлялся.

Область вокруг его промежности пульсировала, и она потянулась вниз и схватилась за нее рукой поверх брюк. Она начала нежно поглаживать его, все еще поверх брюк, и почувствовала, как напряглось его тело.

Она обхватила его бедрами и обвила руками его тело, прижавшись лицом к его груди, вдыхая его запах. Она продолжала двигать руками, чтобы потрогать все. Его член, соски, лицо и, в конце концов, начала снимать с него одежду.

Она начала с его рубашки. Подняв ее над его головой, она несколько раз поцеловала его твердый живот, а затем снова перешла к его губам. Целуя его, она начала снимать с него брюки. Но он все еще не отвечал на поцелуй, и это ее расстроило.

Она решила немного наказать его.

Сняв ткань с его члена, она с силой вцепилась в него, сжимая его как тисками. Саймон вскрикнул от боли, почувствовав, что его член сжимает железный кулак. Она продолжала сжимать его, ухмыляясь ему в лицо. Вид его страдальческого выражения, наконец-то проявившего хоть какие-то эмоции, привел ее в восторг.

Она всегда была садисткой, и ей нравилось использовать свой теплый характер, скрывая свое истинное лицо. Увидев это, она почувствовала желание пойти еще дальше. Она начала щипать его за соски и тело, покусывая его шею, но при этом медленно поглаживая его член. Она чувствовала, как напрягаются его мышцы, как он близок к разрядке.

Однако она отпустила его раньше, чем он успел. Она посмеялась над его разочарованной реакцией и пожелала, чтобы он умолял о разрядке. Увы, она была слишком возбуждена, чтобы продолжать в том же духе. Она тоже начала расстраиваться из-за отсутствия стимуляции для себя.

Поэтому она сразу же сняла леггинсы, обнажив свои идеальные ноги и чисто выбритую розовую киску. Она тут же села на его член, прижав его к своему входу, и поморщилась, когда он вошел в нее одним движением.

Она расстегнула лифчик, и два комочка плоти выскочили наружу, с которыми она начала играть, сидя на нем верхом.

Почувствовав, как он входит в нее, Саймон издал небольшой вздох. Сколько бы раз это ни происходило, он все никак не мог привыкнуть к ощущению, что его держат за руки, чтобы заняться сексом. Таша стонала от удовольствия, чувствуя, как он бьется о стенки ее киски, и довольно грубо теребила свои груди.

Им обоим не потребовалось много времени, чтобы достичь кульминации. Таша была поражена скоростью своего оргазма. Он едва успел войти в нее, как она почти растаяла от наслаждения. Она вздохнула, почувствовав, как он высвобождает себя внутри нее. Ей было все равно, что они занимались этим без предохранения. Она не возражала против того, чтобы заставить его остаться с ней, вытолкнув из него ребенка.

После их первых оргазмов Саймон поддался похоти. Он внезапно зашевелился, толкнув Ташу и поменяв их позиции местами. В обычной ситуации Ташу не застали бы врасплох и не воспользовались бы ею так легко, но она еще не отошла от наслаждения его пенисом.

Теперь Саймон был единственным, кто делал движения. Он прижал ее к койке, пока двигался внутри нее. "Вау-вау-вау, большой парень, мне нужен перерыв!"

Она пыталась протестовать и отстраниться от него, но он удивительным образом сопротивлялся этому. Вместо этого он смотрел на нее глазами, полными похоти. На этот раз именно он яростно целовал ее, атакуя ее рот своим шершавым языком. Она не могла не ответить ему взаимностью, пока он сжимал ее запястья.

Хотя ей нравилось быть сверху, это тоже было приятное ощущение. Она чувствовала, как она нагревается, когда он проникал в нее.

После того как она перестала сопротивляться, она почувствовала, что ее губы освободились, когда она задыхалась. Она вскрикнула, когда Саймон переместил свой взгляд с ее рта на груди. Он зарылся лицом в два бугра и начал энергично лизать и сжимать их. Она уже испытала третий оргазм и была на пути к новому.

Она уже начала беспокоиться о том, сколько еще сможет выдержать ее тело. Она буквально обливалась потом и чувствовала себя обессиленной от интенсивности секса. Саймон заметил, что ее движения замедлились, и у него возникла идея. Наказание для маленькой охранницы.

Он перевернул женщину на живот, и она вскрикнула от неожиданной агрессии. Затем она почувствовала, как что-то входит в нее, на этот раз через другое отверстие. Ее глаза выпучились, когда она поняла, куда он это вводит.

"НЕТ!" закричала она. Она не думала, что он будет это делать!

Она закричала самым громким стоном, когда почувствовала, что раскрывается, чтобы принять его член. Это было очень больно, но она была странно возбуждена. Она почувствовала, как его руки обхватили ее за талию и схватили, когда он с силой вошел в нее на всю длину.

Она едва не потеряла сознание от боли, но стиснула зубы и боролась за то, чтобы не заснуть. Она не посмела бы пропустить это ни за что на свете! Саймон начал двигаться, и она стонала при каждом движении его бедер. Она снова испытала оргазм от наслаждения и закатила глаза назад.

Наконец, она кончила и обессилено опустилась на пол, член Саймона все еще оставался глубоко в ее попке.

Саймон вышел из лазарета и направился в кафетерий, где, как он знал, он найдет некоторых из знакомых ему заключенных. Он все еще был возбужден и еще не удовлетворил свою похоть. Его не беспокоило, что его убьют за то, что он осмелился навязаться им. Только его сексуальное влечение было под контролем.

Он вошел в столовую, и его встретил шум.

Он был все еще голый, и его тело все еще было покрыто соками. Его волосы были взъерошены, и от него пахло сексом. Конечно, заключенные заметили это. Те, кого не отталкивал неряшливый вид, с голодом смотрели на его все еще эрегированный член.

Казалось, что в любой момент его могут окружить, но, к счастью для него, он заметил группу, которую искал. Он огляделся в поисках нужной ему женщины, Шерил. Он заметил ее в середине, счастливо жующую горячую еду. Она подняла голову при его появлении, едва не вскочив со своего места.

"О! Саймон? Что привело тебя сюда?"

Она огляделась вокруг, чтобы посмотреть, нет ли здесь кого-нибудь из охранников. Того, кто обычно дежурил, нигде не было видно.

Она пристально смотрела на его болтающийся член и облизывала губы. Он был покрыт чужим

оргазмом, но она не возражала. Она могла догадаться, почему он кончил, но все же хотела услышать это из его уст.

"Я... ты".

Она усмехнулась. Это был ее день! "Что это, милая? Я не совсем понял".

"Я... я хочу трахаться".

Другие Ангелы были шокированы и чуть не закололи его вилками, когда услышали, насколько вульгарно он выразился. Конечно, Шерил могла увлечься им, но чтобы так обращаться к своему лидеру? Шерил только рассмеялась, подняв руку, чтобы остановить остальных от нападения.

Все заключенные в кафетерии внимательно наблюдали за происходящим.

Она подошла к его обнаженному капающему телу и наклонилась к его уху. "Все, что тебе нужно было сделать, это спросить. Что скажешь, если мы ненадолго отлучимся?"

Саймон покачал головой в ответ на ее шок. "Нет. Здесь".

Шерил облегченно рассмеялась и в замешательстве огляделась вокруг. 'Он всегда был эксгибиционистом?' - задалась она вопросом. Она была не против взять его прямо здесь и сейчас, но чувствовала себя немного раздраженной тем, что вся комната смотрела на них, как на экспонаты зоопарка.

Его внезапное движение застало ее врасплох. Она почувствовала себя прижатой к столу, когда почувствовала, как он прижимается к ее телу, его член упирается в ее комбинезон.

"СТОП!" Это было обращено к остальным, один из которых уже набросился на открытую спину Саймона, готовый перерезать ему горло.

Она держала голову Саймона, когда он начал целовать и облизывать ее тело. Она чувствовала, как ее комбинезон разрывается, и ощущала его губы на своем теле. Она была не против немного побаловать его, но в любой момент была готова взять контроль в свои руки.

Она с болью осознавала, что круг заключенных, которые теперь образовали толпу, чтобы наблюдать за происходящим, постоянно сужается. Она знала о последствиях открытого траха и чувствовала легкое беспокойство в своем черном сердце за то, как Саймон поведет себя с почти двадцатью женщинами после того, как она неизбежно отдастся страсти и потеряет сознание.

http://tl.rulate.ru/book/666/8634